Раздались звуки шагов. Пройдя по коридорам Эверастоанзетта, я открыл ведущую в зал Святейших Престолов дверь. В этом круглом помещении, на равных друг от друга расстояниях, были расставлены эти самые престолы. Сверху на них лился, обращавшийся в вуаль и ярко-сияющий, свет. В центре зала стоял демон с большой повязкой на глазу – Царь Загробного Мира Иджес. И скорее всего он уже давно заметил, что я пришёл сюда, однако взгляд его единственного глаза был направлен чётко вперёд.

– Привет. – раздался в зале удивительно безмятежный голос.

На вершине лестницы, там, где пол был несколько шире, ведущей на полуэтаж, появился магический круг «Гатома» и в зал телепортировался Грэм – человек с головой Селиса Волдигода.

– Полагаю стоит сказать, что все действующие лица в сборе?

Грэм резко и высоко поднял руки. После чего льющийся с потолка на престолы свет изменил своё направление и озарил, находящуюся у него за спиной, стену и, делая видимой, распятую на большом кресте, гегемона Вирфлэр. Её глаза были открыты, однако выглядели изнурёнными и пустыми. Я ощутил в бездне её живота невообразимо мощную магическую силу. Выходит, она уже несёт в себе, заложенную туда воздействием «Гиджерики», жизнь и, судя по всему, магическая сила этого эмбриона подтачивала даже утробу своей матери.

– Я бы хотел, если возможно, ещё немного поиграть с тобой в отца и сына. – сказал Грэм с, как всегда, добродушным видом.

Это было крайне мерзостно и отвратительно.

– Хи-хи, судя по выражению лица ты уже увидел, что произошло в прошлом. – Грэм указал пальцем на моё лицо и слегка улыбнулся. – Знаешь, Анос, я ждал тебя. С самого дня твоего рождения, две тысячи лет назад, точнее, ещё с тех пор, когда ты был в утробе своей матери, хотя нет, – прищурившись, он сказал: – даже задолго, задолго до этого. – несмотря казавшуюся одержимость мной, в его словах не чувствовалось никакого веса. – Я очень и очень о многом хотел бы тебе рассказать, но перед этим мне нужно исполнить данное ранее обещание.

Он медленно спустился по лестнице.

– У нас с ним заключён «Зект». – смотря на меня, Грэм указал пальцем на Иджеса и расслаблено сказал: – Не так ли?

– А ты всё такой же болтун, ни капли не изменился за две тысячи лет. Кончай лицемерить с его лицом.

Остановившись, Грэм взглянул прямо на Царя Загробного Мира. Лицом его наставника.

– Лицо Селиса Волдигода настолько тебя раздражает? Ну прости уж. Но Анос, должно быть, тоже беспокоится, да и тебе, верно, тяжело от того что он заблуждается на твой счёт.

– Кто бы что не думал – это пустяки. Я уже стал призраком, – Иджес наклонился и взял кровавое магическое копьё Дихиддоатэм в обе руки, направив его наконечник прямо на Грэма. – а потому желаю лишь одного – пронзить тебя копьём, несущим в себе мои убеждения.

– Должно быть ты уже более-менее понимаешь почему Царь Загробного Мира сотрудничал со мной. – продолжил говорить со мной Грэм, не обращая на слова Иджеса никакого внимания. – Он хотел уничтожить меня. Его наставник, Селис Волдигод, обнажал свой меч во имя мира в Дильхейде, не раскрывая своё имя и убеждений. – всё никак не затыкался Грэм.

Царь Загробного Мира наращивал магическую силу в собственном теле, продолжая сверлить его злобным взглядом своего единственного глаза.

– И даже сейчас, лишь единицы во всём Дильхейде знают о нём. Он, буквально как призрак, вымер, не оставив о себе в истории ни следа. Неужели со стороны кажется будто я позорю возвышенные чувства этих рыцарей? – говорил Грэм так, словно это были чьи-то чужие проблемы. – Полагаю Иджес не может допустить, чтобы я, с лицом наставника, пользовался его силой и пытался растоптать его деяния.

Все сказанные им слова несли провокационный характер. Однако его беззаботный голос, ни капли не пошатнул твёрдость духа Царя Загробного Мира. Грэм слегка улыбнулся.

– И знаешь, мне это очень понравилось. Поэтому я решил не уничтожать его и, не приняв его вызов на дуэль, долгое время скрывался. Он не смог найти не единого моего следа.

Уничтожить соперника, который не желает сражаться практически невыполнимая задача. Именно факт желания врага уничтожить тебя, даёт тебе возможность сделать с ним тоже самое. В особенности это касается превосходящего тебя противника. Ты ничего не сможешь предпринять, если враг прячется так, что установить его местоположение невозможно.

– Он усердно искал меня повсюду и вот я как-то отправил к нему посланника с предложением: если он вступит в мой орден призрачных рыцарей и выполнил три моих приказа, то я приму его вызов на дуэль. Разумеется, до полного уничтожения одной из сторон.

Значит не сумев обнаружить Грэма, Иджесу пришлось принять его предложение?

– И одним из этих приказов было возвращение Вирфлэр и этой головы?

– Должно быть для него это было тяжелое решение. – Грэм хихикнул, словно находил это зрелище крайне забавным. – Ведь если бы он вернул мне голову, то я бы вновь стал жить как Селис Волдигод, в противном же случае я бы снова скрылся от него.

Полагаю душа Иджеса разрывалась от внутренней борьбы, однако Царь Загробного Мира поставил своей приоритетной задачей уничтожить Грэма, даже если ради этого его исполнения придётся надругаться над усопшим, ведь наверняка таковым было желание его ныне покойного наставника – Селиса Волдигода.

– А твоим последним приказом Царю Загробного Мира было сразиться со мной, защищая Эриал, и принести сюда шестую звезду творения?

– Истинно так.

Таким образом я, считая что звёзд творения всего пять, никогда бы не узнал о скрытых в шестой воспоминаниях. Выходит, события прошлого, которые Грэм действительно хочет утаить от меня, заключены в шестой звезде и поэтому он пытался скрыть свою истинную сущность.

– Забирай что хотел.

Нарисовав магический круг-хранилище, Иджес сунул в него Дихиддоатэм, положил сияющую синюю звезду на его наконечник, после чего метнул её Грэму. Описав дугу, Эриал прилетела ему в руку.

– К сожалению, Анос узнал что всего звёзд творения Эриал шесть, впрочем твоей вины здесь нет, так что я закрою на это глаза.

Грэм нарисовал магический круг, бросил в него Эриал, а вместо неё из круга резко показалась рукоять демонического меча. Он вытащил Громовой меч Гаудгимон и покрыл своё тело пурпурными молниями.

– Я сражусь с тобой, как и обещал.

Иджес стремительно взмахнул магическим копьём. В следующий миг пол возле моих ног был разрублен и появился след в виде нарисованной кровью линии.

– Не переходи эту черту, владыка демонов. У тебя есть право отомстить ему, однако… – строгим тоном сказал Иджес, вкладывая в слова непоколебимую решимость. – эта битва, которую я, как призрачный рыцарь, оставил незавершённой две тысячи лет назад. – не поворачиваясь ко мне, он направил наконечник копья на Грэма. – И лишь блуждание в реальности призраков прошлого, которые вскоре исчезнут и вернутся в прошлое, даже если живые не будут нас трогать.

В тот день, ведомые Селисом Волдигодом призрачные рыцари бросили вызов Грэму и потерпели поражение. Возможно Иджес жалеет о том, что не будь его там, Селису бы возможно удалось уничтожить Грэма.

Его товарищи принесли себя в жертву, наставник спас, и он единственный кто дожил до мирной эпохи. В тот момент, когда его наставник Селис сгинул, он отбросил мягкость и стал настоящим призраком. После чего Иджес стал неотступно идти путём своего наставника. И всё ради того, чтобы сразить Грэма.

– …Ну ладно. Я спасу твою честь и пока закрою на это глаза, а ты воспользуйся данным мною тебе временем, чтобы похоронить прошлое.

– С меня причитается.

Глаз Царя Загробного Мира сверкнул и возросшая магическая сила резко полилась наружу.

– Вы закончили? – Иджес не ответил на его вопрос и Грэм прищурился. – Ну что, начнём?

Иджес тут же, как по команде, пришёл в движение. Дихиддоатэм сверкнул как вспышка и устремился к Грэму. Прошедший сквозь пространство и время наконечник появился прямо перед ним и едва не пронзило сердце, однако за миг после того как пронеслась пурпурная молния, магическое копьё прошло мимо тела Грэма.

– Хоть для кровавого магического копья расстояние до врага не имеет значение… – сократив расстояние с Иджесом одним скачком, Грэм махнул Громовым мечом сверху вниз. – его наконечник всегда находится по прямой линии от копья. От него не трудно уклониться, если смотреть на тебя.

Раздался оглушительный скрежет от ожесточённого столкновения двух магических сил. Иджес остановил удар Громового меча древком магического копья.

– Может стоило смирно позволить ему помочь тебе?

– Уничтожить тебя – моя обязанность и я никому её не уступлю.

Защитившись от хлынувших пурпурных молний вытекшей из копья кровью, Царь Загробного Мира оттолкнул лезвие меча и отскочил назад. Клинок пурпурных молний удлинился, преследуя Иджеса. Он уклонился от него наклонив голову и одновременно с этим поразил Грэма своим мерным магическим копьём, оцарапав щеку и пустив ему немного крови.

– Хотеть сделать что-то и быть на это способным – совсем разные вещи.

Пустив левой рукой пурпурные молнии, Грэм нарисовал сферический магический круг.

– Нгх!

Кровавое магическое копьё тотчас пронзило пурпурные молнии и затянуло их в иное измерение, выбросив магический круг за грань времени и пространства при помощи своего первого секрета – «Мерный выпад». Но в этот миг…

– «Вэнеджиара».

Грэм соорудил вероятный сферический магический круг заклинанием, которое было коньком Селиса Волдигода и одновременно с этим приблизился к Иджесу и махнул сверху вниз Громовым мечом. Царь Загробного Мира заблокировал удар своим копьём.

– «Гавэст».

Пурпурная молния хлынула на тело Иджеса из сферического магического круга пройдя через меч и копьё.

– Ты верно забыл что я в одиночку разгромил орден призрачных рыцарей Селиса Волдигода.

Пурпурная молния опалила Царя Загробного Мира и обожгла даже его основу. Стиснув зубы и уперевшись ногами в пол, Иджес изо всех сил оттолкнул Грэма.

– Нгх!..

Едва расстояние между ними увеличилось как он тут же нанёс прямой удар своим копьём. Однако, предсказав магическими глазами куда оно ударит, Грэм уклонился от прошедшего сквозь пространство копья, повернувшись. В этот миг копьё превратилось в жидкость, резко изогнулось и наконечник копья приблизился к Грэму, следуя в том направлении куда он уклонился. И хоть он отогнул верхнюю часть тела, чтобы дать ему пройти мимо, но древко копья обратилось в водный поток и обернулось вокруг него.

Это была не сила Дихиддоатэма, а порядок Афрасиата, бога погребения в воде, которого Иджес уже вселил в себя. Отрезав Грэму путь к отступлению алым водным потоком, он вонзил наконечник копья ему под ноги. Взметнувшийся кровавый фонтан, перекрыл поле зрение магическим глазам Грэма и воспользовавшись тем что тот на мгновение упустил его из виду, Иджес нанёс удар Дихиддоатэмом, который вновь принял свой изначальный облик.

Однако Грэм уклонился от него за мгновение до того, как копьё пронзило его горло. Дихиддоатэм тут же изогнулся и выбил Громовой меч из рук Грэма. Взметнувшийся кровавый фонтан рассеялся и их взгляды переплелись.

– Рановато ты решил, что мы сгинули. Наши клинки того самого дня до сих пор здесь.